

Тема: Половецкие кочевые племена на территории Новоазовского района.

Автор: Щербина Анастасия, 9 класс, Новоазовская общеобразовательная школа I –III ступеней № 3 Новоазовского района.

Руководитель: Корецкий Роман Иванович.

Введение.

Территория Северного Приазовья богата историческими памятниками, которые подтверждают насыщенность истории края событиями. Очень интересным периодом является эпоха кочевников. Существование государства у половцев совпадает по своей сути с периодом существования Древнерусского государства, а приход на наши земли монголо–татар и расцвет Золотой Орды связан непосредственно с зарождением нового русского государства – Московского царства. Все это является очень важным при изучении истории Отечества. Тема исследования является **актуальной** по двум причинам. Во–первых, в последнее время происходит процесс возрождения заинтересованности к истории родного края, который сопровождается попытками проследить корни местной истории от древних времен. Поэтому очередное обращение к эпохе Средневековья только поспособствует этому процессу. Во–вторых, вопрос существования кочевых зимних стойбищ половцев и золотоордынцев на территории Новоазовского района еще не разрабатывался. Теоретическая разработка этого вопроса может создать условия для проведения более детального археологического исследования части территории Новоазовского района с выявлением новых уникальных памятников археологической культуры и в то же время оказать помощь учителям истории при изученные темы "Наш край в период Средневековья". Это будет иметь большое практическое значение для доказательства вовлечения территории Новоазовского района в глобальные процессы переселения огромных этнических групп кочевников периода Средневековья, которое происходило в период IX–XIV вв. Разрозненность информации и отсутствие системного подхода к изучению некоторых вопросов присутствия кочевников в районе населенных пунктов Новоазовск, Гусельщиконо, Козловка обуславливают низкий уровень **исследованности данной проблемы**. Впервые, более чем за сто лет, предпринимается попытка объединить разрозненные факты археологических исследований и вывести новые умозаключения, которые облегчат археологический поиск на данной территории.

Предметом исследования являются вещи, археологические памятники, которые были обнаружены на территории юго–восточной части Новоазовского района и относящиеся к периоду XI – XIV вв.

Объектом изучения является система социально–экономических и политических отношений в половецком и золотоордынском обществах XI–XIV ст., которые существовали на территории Новоазовского района.

Главная цель работы – установить причинно–следственную связь между наличием определенного ряда выявленных археологических памятников эпохи степных кочевников на территории Новоазовского района и возможным наличием еще не обнаруженных уникальных памятников эпохи Средневековья, таких как культовые святилища половцев и кочевые стоянки половцев и татар.

Во время реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать уровень социально–экономического развития кочевых народов на территории Новоазовского района XI–XIV вв.;
- проанализировать типологию и концентрацию половецких каменных изваяний на территории Новоазовского района;
- изучить и дать анализ археологическим памятникам эпохи Средневековья на территории Новоазовского района;
- определить возможные места нахождения археологических памятников эпохи Средневековья, которые не исследованы

Во время выполнения работы используются разные виды источников: книги, монографии, летописи, дневники, интернет–ресурсы, периодическая печать, воспоминания.

Специфика развития кочевых цивилизаций Средневековья.

Северное Приазовье с древних времен занимало важное место в развитии многих народов, особенно кочевых цивилизаций. Этому способствовали разные факторы. Первый – это природно–географический. Огромные территории, идеально приспособленные для кочевого скотоводства, всегда притягивали кочевые народы на свои пространства. Киммерийцы, скифы, сарматы, хазары, торки, печенеги, половцы. Вот неполный перечень тех народов, которые в период Древности и Средневековья осваивали степные территории.

Специфика развития кочевых цивилизаций заключалась прежде всего в специфике климатических и природно–географических особенностей степи. Степь всегда была суровым испытателем человека на прочность. Холодные зимы с частыми оттепелями, очень жаркое засушливое лето с поздними заморозками – все это делало степь в условиях развития цивилизаций Древности и Средневековья сложным регионом. В таких условиях наиболее приспособленными оказывались те народы, которые выбирали наиболее приемлемую форму производства – кочевое скотоводство. В силу данных условий кочевые народы не могли вести оседлый образ жизни. А значит, они автоматически оказывались на задворках цивилизационного мира той эпохи, для которой было характерно развитие земледельческих технологий, ремесленного производства, торговли. И все это было густо замешано на городской культуре. В этом контексте степь формировала систему производственных отношений более примитивного характера, чем это было в зоне оседлого земледелия.

Но объяснять развитие формы кочевого скотоводства только природными факторами, было бы неправильно. В период Средневековья самым престижным трудом был труд воина. Переход от кочевого скотоводства к труду земледельца затруднялся, в том числе, и этим фактором. В этом плане кочевники как нельзя лучше подходили на эту роль. Сам образ жизни делал их прекрасными наездниками, а роль кавалерии для того времени трудно переоценить. Земледелие всегда было более затратной формой производства, чем скотоводство. Труд пахаря всегда ценился низко у скотоводов.

Современное развитие исторической науки создали парадоксальные условия. С одной стороны, современные методы исследований позволяют более тщательно и подробно изучать прошлое. Имеется ввиду – наличие передовой техники, доступность к базе письменных и вещественных исторических источников через всемирную Сеть. Как справедливо отметила известный исследователь половцев С.А. Плетнева, что одним из самых полных источников из истории кочевников стали археологические исследования второй половины XX века. Но с другой стороны, многие вопросы продолжают основываться на тех стереотипах и исторических клише, которые сформировались еще в первой половине XX века и часто грешат историческими ошибками. Узкий круг специалистов, которые занимаются этими спорными ранее вопросами, зачастую не могут пробить замкнутый круг этих стереотипов, несмотря на

очевидность фактов и доступность материалов для изучения. Но парадоксальность ситуации заключается в том, что сохранение таких стереотипов существует на фоне растущего интереса к археологическим и краеведческим возможностям того или иного региона.

К вопросам такого типа относится и тематика кочевых народов Средневековья на землях Северного Приазовья. Несмотря на довольно хорошую изученность темы кочевников, большинство населения абсолютно не представляет и близко тех процессов, которые происходили на землях Северного Приазовья в Средние века. Тем более что есть ряд вопросов по присутствию кочевников, которые требуют изучения.

Исторические источники по вопросу присутствия кочевников на землях Северного Приазовья в Средневековье мы можем разделить на две группы. Это письменные источники и вещественные источники. Письменные исторические источники в свою очередь можно классифицировать по трем группам:

1. Работы средневековых арабских авторов и мемуары европейских путешественников. В данной категории можно выделить «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды» В. Тизенгаузена, «Путешествие в восточные страны ПланоКарпини и Рубрука» и другие.

2. Древнерусские летописи и иные труды. «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», Никоновская летопись и другие работы.

3. Современная научная историческая литература. В современной исторической литературе следует выделить работы авторов – историков XX ст. Например, С. Плетнева «Половцы», Г. Федоров–Давыдов «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов», Б. Греков, А. Якубовский «Золотая Орда и ее падение».

Выводы к разделу:

1. На специфику развития кочевых цивилизаций Северного Приазовья влияли два основных фактора: природно–географический и военно–политический.

2. Несмотря на наличие огромного количества исторических источников по тематике кочевников на территории Северного Приазовья в Средние века, в изучении данного вопроса существуют неразработанные в данный момент темы.

Половецкая кочевая цивилизация в Северном Приазовье.

Те археологические исследования Северного Приазовья, которые проводились активно, начиная с конца XIX века, позволяют нам утверждать, что степень изученности археологических возможностей нашего края довольно высока. Но в то же время существует некоторое количество тем, которые требуют более тщательного теоретического анализа, который может привести к новым археологическим находкам, связанных с периодом Средневековья на территории нынешнего Новоазовского района.

В первую очередь, это связано с пребыванием на землях Новоазовского района таких кочевых цивилизаций как половецкая и золотоордынская. Что касается половецкой цивилизации, то следует отметить следующее.

Под термином "половцы" многие ученые имеют в виду многочисленное этносообщество. В VII веке на землях к северу от Алтая, в Прииртышье кочевали орды кимаков, которые входили в состав Западнотюркского и Уйгурского каганатов. После их гибели образовался кимакский племенной союз, частью которого было племя кипчаков. Кипчаки проживали на самом мероприятии в гористой уральской местности. Следует отметить, что сведения письменных источников о Кипчакском ханстве крайне ограничены.

С начала XI века кипчаки двинулись на запад. На момент прихода кипчаков в придонские степи, эти земли оказались практически незанятыми. Целью похода кипчаков было не мирное переселение, а военное тотальное нашествие, захват пастбищ в западных областях. Следует отметить, что кипчаки были союзом племен, ядро которых составляло племя «шары». В переводе это означает "желтые". Возможно, часть родовой знати имела светлые волосы и голубые глаза. Некоторые исследователи склоняются к мнению, что именно из-за такого различия на Руси и стали называть кипчаков "половцами" – от светлого цвета пшеничной соломы. Шары – "желтые" кипчаки стали тем мощным ядром, вокруг которого объединились все разрозненные и разбросанные по степи предшественники кипчаков: орды печенегов, гузов, а частично, и остатки болгарского и аланского населения. В Европе кипчаков называли "куманами".

Существует гипотеза, что куманы и половцы – это две части одного народа кипчаков. И, в первую очередь, эта версия основывается на археологическом факте,

что территория распространения ранних половецких каменных статуй ограничивается именно по территории расселения шары–кипчаков.

Кипчаки, захватив степи и разделив зоны кочевания между собой, достаточно долго кочевали по степям круглогодично, ведя, так называемое, лагерное кочевание. Половецкая степь (Дешт–и–Кипчак) была настолько большой и богатая травами, что сначала можно было кочевать, не деля ее на более мелкие участки между ордами, куренями и аилами. Половцы Придонья кочевали от берега Азовского моря до Северского Донца. При этом длина маршрута была небольшой – 150–200 км. Наличие большого количества каменных статуй половцев в наших краях свидетельствует о том, что наш регион был активно освоен половецкими ордами.

Выводы к разделу:

1. В XII веке территория Новоазовского района была местом расселения кочевников и играла достаточно важную роль в жизни объединения кочевых племен – половцев.

2. На территории Новоазовского района сформировался стабильный анклав кочевников, который развивался в направлении материальной и духовной культуры.

Социально–экономическая жизнь кочевников в XI–XIV вв.

В процессе перехода от родо–племенного строя к раннему феодализму менялась и форма кочевого скотоводства, и структура кочевого общества. Кочевое скотоводство начинает приобретать сезонный характер. А в плане изменений структуры половецкого общества такая форма организации как курень уступает место аилу. Аил – это большой род кровных родственников, по сути – большая семья, курень – это больше напоминало соседскую общину. Курени распадаются на аилы. И именно аил становится основой кочевой орды. В половецком кочевом обществе выстраивается жесткая иерархия. Огромные кормовые ресурсы степи все–таки не были безграничны и происходит раздел территорий между ордами и соответственно между аилами внутри орды.

Всего в восточноевропейских степях кочевало, в первой половине XII в. не менее 12–15 орд, а это значит, что общее количество населения равнялось примерно 500–600 тыс. человек. Если учесть, что в среднем малая семья в пять человек, чтобы вести кочевое хозяйство, должна была иметь стадо, соответствующее по поголовью 25 лошадям (1 лошадь = 5 голов рогатого скота + 6 овец), то можно представить себе

размеры передвигавшихся по степям соединенных кочевий. Следует помнить также о существовании степных богачей, имевших во владении стада, состоявшие из 10 тыс. коней и 100 тыс. голов овец.

Основу кочевого хозяйства составляли лошади, быки, овцы, верблюды. Следует отметить, что именно разграничение территорий между родами (аилами) и ордами привело к возникновению сезонности в кочевом скотоводстве. Учитывая тот факт, что половцы не занимались заготовкой кормов на зиму для скота, такая форма кочевого скотоводства делала уязвимым положение половцев и в экономическом плане и в военном. Известно, что с возникновением сезонности кочевий, русские князья практически всегда совершали походы против половцев в конце зимы, когда стада ослабевали от бескормицы, начинался весенний отел у животных и половцы были привязаны к зимним стойбищам.

Из работ средневековых авторов мы знаем, что половцы в начале лета откочевывали на север, на летние пастбища, а к началу зимы спускались на юг. Разделив степи между ордами, они тем самым ограничили территорию передвижения по степи каждой отдельной группировки. Сезонные перекочевки велись внутри ордовой территории, что и отличает второй способ кочевания от первого, круглогодичного. Размеры кочевий каждой орды не превышают 70–100 тыс. кв. км, т. е. в среднем каждое степное владение равнялось примерно одному из русских княжеств. Летние стойбища у половцев, по словам грузинских летописей, назывались айлаг, а зимние – кышлаг. Рашид-ад-Дин писал, что также называли свои сезонные ставки монголы.

Маршрут кочевий проходил, как правило, вдоль берегов рек. Расстояние от летних стойбищ до зимних составляло от 200 до 300 километров. В условиях Донбасса это значительная разница. Следует отметить, что даже расстояние в 10–15 км на территории Донецкой области иногда составляет разницу ночных температур в 1–4 градуса по Цельсию. На юге раньше начинаются оттепели, что облегчало доступ скоту к прошлогодним запасам травы. Ведь известно, что породы лошадей и овец, которые разводили кочевники, были неприхотливы и сами, разбивая снег и наст, добирались к корму зимой. Снежные зимы с большим слоем снежного покрова зачастую ставили кочевников на грань жизни и смерти.

В середине XIII века территория Дешт-и-Кипчак подверглась захвату монголо-татарских завоевателей и половцы попали под власть Золотой Орды, государства, образованного внуком Чингис-хана, ханом Батыем, который возглавил улус Джучи. На землях Северного Приазовья устанавливается власть монголо-татар.

Следует отметить, что приход на половецкие земли монголо-татар не имел столь серьезных социально-экономических последствий, как это было на русских землях. При этом мы не умаляем степень серьезности разорения половецких кочевий. Но, вопреки обывательским представлениям о судьбе половцев, навеянных рассказами о битве на р. Калке в 1223 году, после покорения Дешт-и-Кипчак ханом Батыем, произошло быстрое восстановление кочевого хозяйства, а затем последовала определенная культурная ассимиляция монголо-татар и «кипчаков»-половцев. Достаточно привести один, но наглядный пример. Через некоторое время официальным языком Золотой Орды стал именно язык половцев – тюркский язык. Половцы не только не исчезли как народ, но продолжали развиваться на собственных же землях. Конечно, речи о самостоятельности или даже автономии в составе Золотой Орды и быть не могло. Жесткая централизация Золотой Орды не давала шансов на такую самостоятельность. Но то, что половецкая знать через некоторое время стала играть определенную роль в жизни Золотой Орды, – это факт неоспоримый. В том числе и тогда, когда началась междоусобная борьба верхушки Золотой Орды в XIV веке.

Развитие половецких земель в составе монголо-татарского государства происходило динамично и в соответствии с развитием всего государства. Но кроме традиционного кочевого скотоводства на землях Золотой Орды начинают быстрыми темпами развиваться ремесла, что не было характерно для половцев ранее. Ремесленное производство у половцев было развито слабо. Основные его виды, где половцы достигли высокого уровня, это были кожевенное и камнерезное дело. Половцы в большом количестве изготавливали каменные изваяния, которые были связаны с погребальным культом. Но это был специфический вид ремесла, скорее камнерезное искусство.

Особую роль в притоке золота играл транзитный характер земель с точки зрения торговли. Известно, что золотоордынские ханы не только способствовали развитию транзитных торговых путей (типичный пример Великий шелковый путь), но и

всячески поддерживали местное купечество. Северное Приазовье в этом плане тоже играло большую роль, так как в устье Дона начинает развиваться крупный торговый центр – город Азак и торговая фактория генуэзцев – Тана. Соединение с крымскими центрами торговли шло именно через земли нынешнего Новоазовского района.

Выводы к разделу:

1. В процессе перехода от родо–племенного строя к феодализму менялась и форма кочевого скотоводства, и структура кочевого общества.

2. Вхождение Дешт–и–Кипчак в состав Золотой Орды имело как отрицательное значение (разорение кочевий, уничтожение населения) так и положительное значение (развитие торговли, ремесел, жесткое государственное структурирование).

Половецкие каменные изваяния на территории Новоазовского района.

Как уже отмечалось выше, степень археологической изученности Новоазовского района довольно высокая, особенно его юго–восточной части, прибрежной зоны. Первые системные попытки исследовать микрорегион юго–восточной части Новоазовского района предпринимались еще с конца XIX века. В октябре 1902 года известный российский археолог А.А. Миллер проводил в течение двух дней исследовательские работы в районе села Гусельщикова и хутора Козлова. В советское время активные археологические исследования начали проводиться с 60–х годов. Известный археолог С. Плетнева проводила крупномасштабные исследования в Северном Приазовье по тематике Средневековья. В 70–х годах XX столетия активные исследования начала проводить целая плеяда молодых археологов: А.В. Колесник, Е.Ю. Гиря, И.В. Бочаров, С.М. Дегерменджи. В 70–80–е гг. здесь плодотворно работали С.Н. Братченко, М.Л. Швецов, В.К. Гриб и другие специалисты. Из последних фактов можно отметить, что в 2011 году в юго–восточной части Новоазовского района работала археологическая экспедиция ДонНУ, которая проводила археологические исследования в окрестностях села Обрыв Новоазовского района.

Даже неглубокий анализ всего того, что было изучено, обобщено или просто выявлено с точки зрения археологии Средневековья позволяет сделать любопытные выводы и умозаключения.

Итак, начнем с половецких каменных изваяний. В школьном краеведческом музее УВК Новоазовская ОШ I–II ст. № 1 – лицей «Успех» хранится три каменных

изваяния, которые в народе называются «бабы» и один фрагмент в виде туловища. Все три каменные скульптуры найдены на территории Новоазовского района. Две скульптуры мужские и одна женская. Одна мужская скульптура интересна тем, что выполнена в виде плиты с вырезанными чертами по плоской поверхности. Скульптура состоит из четырех частей. Найдена она была, еще в начале 70-х годов прошлого века, закопанной в кургане в районе с. Павлополь Новоазовского района. Две другие, доставленные в школьный музей, до этого они служили столбами в заборах жителей г. Новоазовска. Типичные признаки можем выделить общие для всех трех статуй: материал – известняк, фигуры все изображены стоящими, во всех трех фигурах присутствует, так называемый, задний «фон» [Приложение 2]. Согласно современной типологии археолога Л.С. Гераськовой, данные статуи школьного музея относятся к классическим статуям половецкого погребального обряда той части половецкой орды, которая носила название Белая Кумания или Приднепровская орда [Приложение 1]. Ведем логическую цепочку дальше и подвергнем анализу известную работу С. Плетневой, советского и российского археолога, которая на протяжении многих десятилетий изучала история половцев, в том числе и каменные изваяния половцев. В 1974 году она опубликовала свою знаменитую работу «Половецкие каменные изваяния». В данной работе каталогизировано более 1300 половецких изваяний. Описание каменных изваяний производилось по территориальному принципу – где найдены или где хранятся статуи. Огромное количество статуй найдено между Мариуполем и устьем Дона, что характеризует существование в этих местах богатого половецкого сообщества. Кроме того, следует обратить внимание, что Плетнева, описывая каменные изваяния, указывает на рекордное количество каменных изваяний в Тельмановском районе – 90 штук. Но это ошибка, так как в перечень изваяний Тельмановского района включены такие населенные пункты как Гусельщиково, Павловский (Павловка), Павлополь, Седово. Данные населенные пункты принадлежат к территории Новоазовского района. Но интерес вызывает иной факт. Дело в том, что из всех каменных баб, которые упоминаются в населенных пунктах Новоазовского района (их можно насчитать 16 штук), только одно каменное изваяние относится к хутору (ныне село) Павлополь. Это западная граница Новоазовского района по реке Кальмиус. Остальные же каменные изваяния в описании Плетневой приходятся на следующие населенные пункты:

1. Станица Ново–Николаевская (нынешний Новоазовск) – 1 шт. (№ 575 по каталогу Плетневой)
2. Село Гусельщиково – 6 шт. (№№ 618–623)
3. Хутор Павловский (Павловка) – 6 шт. (№№ 624–628)
4. Поселок Седово – 2 шт. (№№ 669–670)

Хутор Павловский исчез с карты Новоазовского района еще в конце 60–х годов XX столетия. Но мы знаем его местоположение. От села Гусельщиково вверх, на северо–запад, по балке Харцызской 10–12 км. Все перечисленные каменные изваяния были изготовлены из материала, который широко известен в Новоазовском районе, – это камень известняк. Если мы из всех населенных пунктов, перечисленных в каталоге, за центр возьмем село Гусельщиково и проведем окружность с радиусом 10–12 км, то все они попадут в эту окружность. К данному факту необходимо еще добавить не безызвестный источник, а именно, – «Дневник путешествия в Южную Россию академика С.–Петербургской Академии Наук Гильденштедта в 1773–1774 г.»:

«29–го Сентября. Мы переночевали на берегу западного рукава Большого Еланчика. В семи верстах оттуда на WZW мы проехали отлогую сухую балку, а в восьми верстах от нее в том же направлении – другую. Сделав затем шесть верст на WZW, мы увидели по левую, или южную сторону дороги два кургана, обложенные камнями; на восточном стояла мужская статуя, в роде Егорлыкских, с лицом, обращенным на восток. Эта статуя была сделана из ракушечного известняка, совершенно такого же, как и лежавшие возле камня, и залегающего здесь слоями под глиной на несколько футов в глубину. Проехав три версты далее, мы достигли речки Грузкого Еланчика, в которой и теперь струилась вода. Поэтому надо полагать, что она берет свое начало в тридцати верстах отсюда на север; верстах же в пятнадцати на юг она впадает в Азовское море.

...Утром мы оставили Грузкой Еланчик и, проехав три версты на северо–запад, встретили курган, на котором стояла теперь опрокинутая мужская статуя, высеченная из ракушника. В трех верстах от этого кургана на WNW шла поросшая камышом балка, называемая Харцизскоюбалкою, с лужами стоячей воды; она имеет склон к западному берегу ГрузкогоЕланчика.».

Прочитав этот отрывок, нетрудно высчитать, что место, где Гильденштедт пересекает реку Грузкой Еланчик, находилось в районе вышеуказанного хутора

Павловский или чуть севернее его. Интересно отметить, что до самого Кальмиуса путешественники не встречали больше каменных изваяний. В противном случае, аккуратный в записях академик зафиксировал бы данную встречу.

Выводы к разделу:

1. Археологические исследования южной части Новоазовского района были начаты еще в начале XX века, но систематическими они стали только начиная с 70-х годов XX века.

2. Половецкие каменные изваяния, хранящиеся в школьном музее УВК Новоазовская ОШ I–II ст. № 1 – лицей «Успех» относятся к классическим статуям половецкого погребального обряда той части половецкой орды, которая носила название Белая Кумания или Приднепровская орда.

3. Анализ распространения половецких каменных изваяний на территории Новоазовского района указывает на их концентрацию в юго–восточной его части.

Вопрос существования «городища» в районе с. Козловка.

Выше уже упоминалось, что в 2011 году археологическая экспедиция ДонНУ проводила исследования прибрежной зоны в районе села Обрыв и поселка Седово. В ходе археологических исследований было установлено, что в XIV веке между современным Новоазовском и поселком Седово находилась сезонная фактория одного из торговых домов, обслуживавших глобальную торговлю между Золотой Ордой и континентальной Европой. Найденные ранее на морском пляже возле х. Холодный и п. Седово скопления монет Золотой Орды позволяют думать, что корабельные пристани могли находиться в разных местах и контролироваться различными властными особами, однако все они явно тяготеют к окрестностям п. Седово. Видимо, здесь в золотоордынское время находилась одна из средневековых станций, соединяющих морской и сухопутный маршруты вдоль Северного Приазовья, идущие из Азака в Крым. Наличие данной сезонной фактории лишь усиливает вероятность того факта, что в треугольнике Новоазовск–Гусельщиково–Седово в средние века существовало крупное зимнее сезонное стойбище кочевников. Причем, их могло быть сразу несколько. И в систему этих стойбищ втягивается и территория нынешнего села Козловка (в 1 км севернее с. Гусельщиково) и территория бывшего села Шеверевка (в 1 км севернее от с. Козловка). Дело в том, что в вышеупомянутом предписании директора Донского музея Повпова археологу А. Миллеру ведется речь о

существовании некоего «городища» на север от х. Козлова. Но за отсутствием времени, Миллеру скорее всего не удалось провести подробное исследование данного городища. Но о наличии данного «городища» писал в конце XIX века своей записке помещик Козлов, владелец х. Козлов: «К северо–востоку вверх по Еланчику находится местность, прозванная местными жителями «городком» (в 1 версте от пещеры)». На схеме из отчета А. Миллера «городище» обозначено на правом берегу реки Грузской Еланчик. Но на карте 1890 года на левом, крутом берегу реки в района хутора Шеврев обозначена небольшая балка, которая называется «Городовая» [Приложение 3]. Не вызывает ни малейшего сомнения, что название балки напрямую связано с существованием еще в середине XIX века городища. В трудах Г. Федорова–Давыдова говорится, что кочевники строили городища и даже не смотря на то, что они иногда длительное время находились в запустении, периодически их восстанавливали. Не исключено, что в районе х. Козлова еще в середине XIX века сохранялись остатки средневекового кочевого стойбища. Тем более, что в 1 км на запад от балки «Городовой» находится большой курган, а рядом еще один поменьше, уже распаханый. В 800 метрах на север, за водяным накопителем–котлованом находится посреди поля пятно, состоящее из большого количества мелких фрагментов известняка диаметр которого составляет около 30 метров. Это пятно активно распахируется и заметно только тогда, когда поле прокультивировано и находится «под паром». Большой курган нарушен, вероятно «черными археологами», в центре вырыта яма недавнего происхождения. Не исключено, что район данного кургана мог быть половецким святилищем, так как курган расположен в высшей точке в данной местности, которая просматривается с него на многие километры.

Выводы к разделу:

Таким образом, проанализировав вышеперечисленные факты, мы можем сформулировать следующее предположение. В районе современных сел Гусельшиково и Козловка Новоазовского района в период Средневековья существовали устойчивое поселение кочевников периода половцев, а затем Золотой Орды. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. Большое количество половецких каменных изваяний, обнаруженное в разное время в данном микрорегионе.

2. Наличие могильника с захоронением высшего сановника Золотой Орды, который может указывать на недалекое расположение поселения, в котором и мог жить сановник после своей отставки.

3. Указание на существование еще в начале XX века остатков «городища» в 2–3 км от могильника.

4. Наличие как минимум одного древнего колодца, который квалифицируется археологами как татарский колодец, в 2–3 километрах от «городища» и могильника.

5. Близкое расположение (8–10 км) к торговым факториям на морском побережье в районе пос. Седово делало выгодным размещение сезонного поселения кочевников в этом районе.

Заключение.

Территория современного Новоазовского района в Средние века была глубоко интегрирована в систему кочевой цивилизации. Наиболее ярким периодом в социально–экономическом и политическом плане стал период существования на этих землях половецких племен в составе Дешт–и–Кипчак, а затем в составе Золотой Орды. Помимо региона кочевого скотоводства, данная территория имела важное торговое значение, не только как транзитная территория, но и как один из торговых центров Северного Приазовья на пути из Крыма в Азак и Тану.

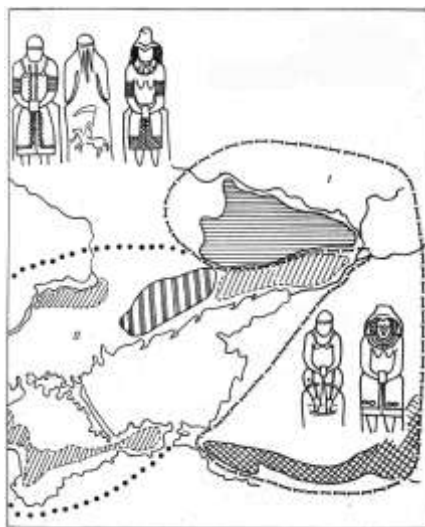
О наличии развитой кочевой цивилизации половцев, свидетельствует большое количество каменных скульптур, которые в разные времена были найдены и описаны на территории Новоазовского района, а особенно в его юго–восточной части.

Несмотря на довольно высокую степень археологических исследований морского побережья, микрорегион юго–восточной части Новоазовского района с населенными пунктами Новоазовск, Седово, Гусельщиково, Козловка недостаточно изучен на предмет выявления там остатков поселения и святилищ кочевников.

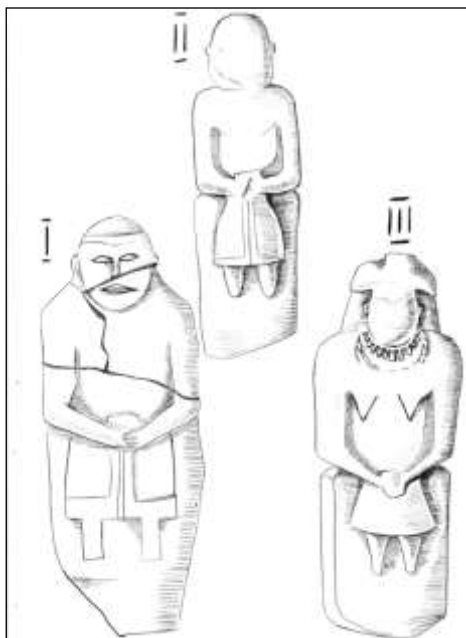
Наличие определенных сведений об археологических памятниках эпохи кочевников Средневековья, позволяет с некоторой долей осторожности прийти к выводу, что окрестности сел Гусельщиково и Козловка Новоазовского района могут служить местом, где в XI–XIV веках могло находиться крупное поселение кочевников, как минимум, зимнего типа.

Данное исследование со временем может инициировать проведение серьезных археологических исследований, которые могут повлечь за собой открытие новых уникальных археологических памятников эпохи Средневековья.

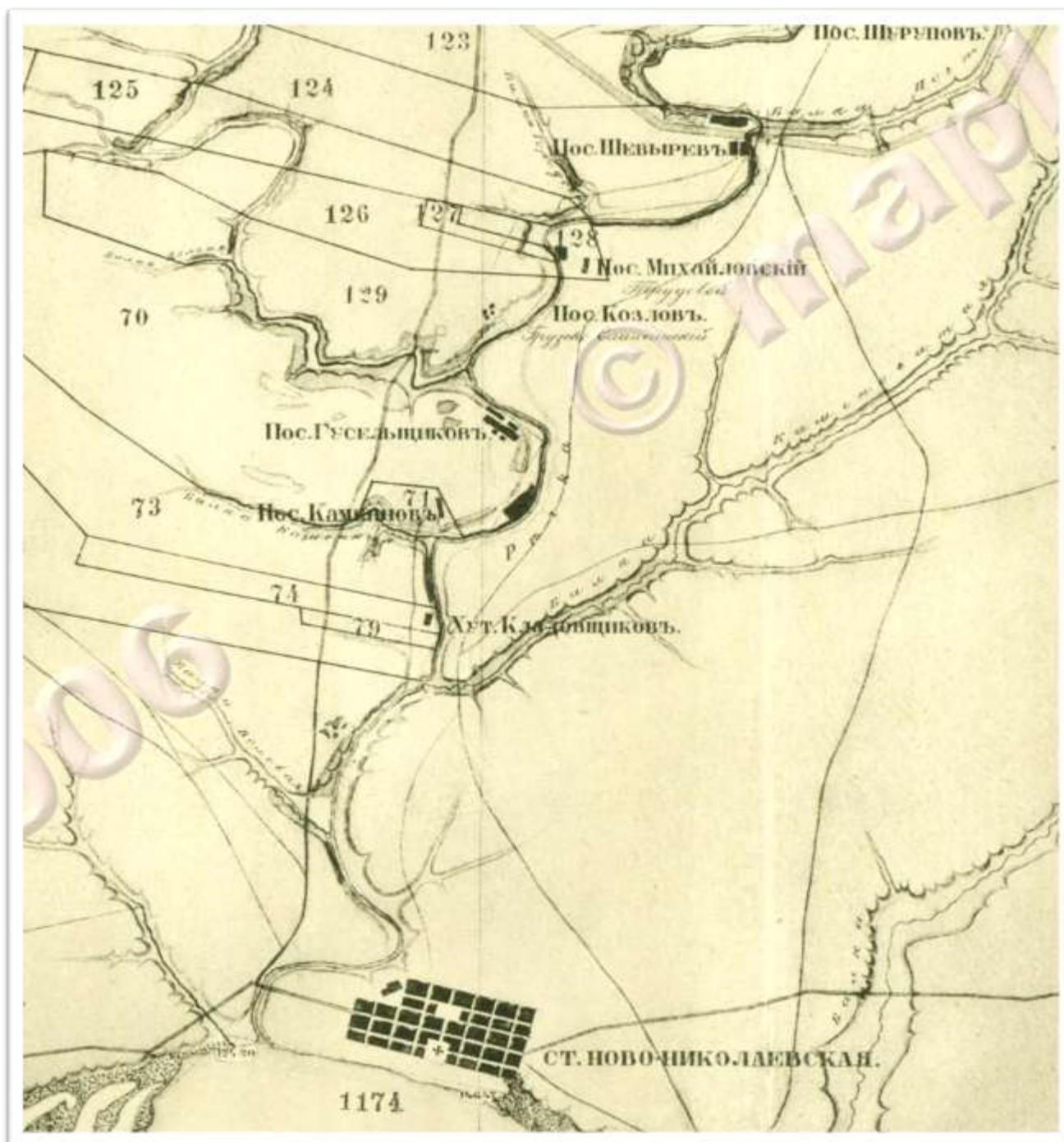
Приложения

Приложение 1. Размещение двух территориальных групп половецкой скульптуры. (По книге Л. Гераськовой «Скульптура середньовічних кочовиків степів східної Європи» 1991 г.) I – Черная Кумания. II – Белая Кумания.

Приложение 2. Изображение каменных половецких статуй, которые хранятся в школьном музее УВК Новоазовская ОШ I–II ст. № 1 – лицей «Успех»

Приложение 3. Фрагмент карты 1890 года, с отметкой балки Городовая в окрестностях хутора Шеверев.